

**В объединенный диссертационный совет
Д 999.126.03 по защите диссертаций на
соискание ученой степени кандидата и
доктора наук
на базе Новосибирского национального
исследовательского государственного
университета,
Сибирского федерального университета,
Дальневосточного федерального университета**

ОТЗЫВ

официального оппонента профессора, доктора юридических наук, заведующего кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» В.В. Кваниной на диссертацию Кротовой Екатерины Владиславовны «Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Гражданско-правовая ответственность является одним из элементов, определяющих правовой статус субъекта гражданских правоотношений, влияющих также на выбор участниками гражданского оборота той или иной модели договорных обязательств. От того, в каком объеме, при каких условиях субъекты будут отвечать перед контрагентами, напрямую зависит выбор поведения сторон соответствующих отношений. Все это свидетельствует о значимости института гражданско-правовой ответственности, позволяющего обеспечить интерес кредитора в договорных и деликтных обязательствах. Данные выводы напрямую относятся и к виду гражданско-правовой ответственности – субсидиарной, общие положения о которой представлены в ГК РФ. Специальные виды субсидиарной ответственности представлены как в ГК РФ, так и в многочисленном специальном законодательстве, которое зачастую бессистемно закрепляет разные подходы к условиям наступления субсидиарной ответственности, что

не отвечает принципу единства правового регулирования одностипных отношений. Данное обстоятельство привело к тому, что в ряде случаев обозначенная в законе ответственность как субсидиарная не отвечает признакам, закрепленным в ст. 399 ГК РФ.

В науке гражданского права вопросы субсидиарной ответственности не обделены вниманием. Тем не менее, до настоящего времени отсутствуют работы, в которых одновременно были бы рассмотрены проблемы, связанные с общими положениями о субсидиарной ответственности (понятие, юридическая природа, основания привлечения к ответственности, виды, соотношение субсидиарной ответственности и субсидиарных обязательств), и со специальными ее видами в различных сферах общественной жизни. Их нерешенность на научном и законодательном уровнях свидетельствует **об актуальности** и своевременности диссертационного исследования Е.В. Кротовой, результаты которого могут служить базой для дальнейших теоретических исследований, совершенствования законодательной базы и правоприменительной деятельности.

Новизна диссертационного исследования заключается в том, что на основе комплексного исследования общего и специального законодательства автор убедительно доказал, что не во всех случаях используемый термин «субсидиарная ответственность» свидетельствует о фактической ответственности дополнительного должника, – где нет противоправного поведения, там не может быть и ответственности, в том числе субсидиарной. Субсидиарное же обязательство исходя из этого может выступать либо в качестве меры защиты либо меры ответственности. Новизна диссертации также заключается в предложенной классификации видов субсидиарной ответственности, выявленных особенностях ее наступления и применения относительно физических и юридических лиц, а также публично-правовых образований.

Новизна диссертационного исследования Е.В. Кротовой нашла отражение в положениях, выносимых на защиту. В частности, в положении № 1 сделан теоретический вывод о том, что в зависимости от наличия или отсутствия в действиях дополнительного должника противоправности субсидиарное обязательство может рассматриваться либо как мера защиты, либо как мера ответственности, выступающие в качестве способов защиты гражданских прав; в положении № 2 автор справедливо указывает, что необходимым признаком субсидиарной ответственности является обязательное предварительное обращение кредитора к основному должнику и его отказе в удовлетворении заявленных требований или неполучении от него ответа в разумный срок; в положении № 4 представлена классификация субсидиарной ответственности (субсидиарная ответственность частноправовых отношений – физических и юридических лиц и субсидиарная ответственность публично-правовых образований) и ее практическое значение. Для субсидиарной ответственности в частноправовых отношениях характерно соблюдение порядка, предусмотренного ст. 399 ГК РФ; для субсидиарного обязательства с участием публично-правовых обязательств – материальные и процедурные особенности.

Сделанные теоретические выводы позволили диссертанту внести конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Диссертация представлена введением, двумя главами, включающими пять параграфов, заключением и списком использованных источников. **Структура диссертации** предопределена целью и задачами исследования: диссертант начинает с рассмотрения развития института субсидиарной ответственности, ее юридической природы и условий наступления, затем во второй главе на основе полученных результатов исследования анализирует особенности субсидиарной ответственности физических, юридических лиц и

публично-правовых образований. Подобная логическая схема, подразумевающая переход от общих вопросов к частным, от теоретических проблем к практическим, позволила выстроить исследование таким образом, чтобы в основном были охвачены все требующие внимания проблемные аспекты заявленной темы.

Во введении в соответствии с общепринятым стандартом автором раскрывается актуальность темы исследования, указывается степень ее научной разработанности, обозначаются цель и задачи исследования, определяются объект, предмет, методологическая, теоретическая, эмпирическая основы исследования, нормативная база, раскрывается научная новизна диссертации, излагаются основные выносимые на защиту положения, указываются теоретическое и практическое значение исследования, сведения об апробации результатов исследования, обозначается структура исследования.

В первой главе диссертации «Понятие, юридическая природа, условия наступления и порядок применения субсидиарной ответственности» исследуются общие вопросы субсидиарной ответственности. Так, в параграфе 1 «Развитие института субсидиарной ответственности в отечественном гражданском праве и ее значение» автор делает исторический срез развития института субсидиарной ответственности – от права Древнего Рима, Русской Правды XII–XIII в.в. до настоящего времени. При этом показывает сферы и условия применения данной ответственности (с. 15-22), отмечает, что в России термин субсидиарная ответственность впервые был легально закреплен только в 1994 г., а до данного периода использовались термины – дополнительная, запасная ответственность. Далее исследованы основополагающие вопросы по гражданско-правовой ответственности – основания, условия, классификация (с. 23-39). При этом автор делает справедливый вывод о том, что условием применения гражданско-правовой

ответственности, в том числе субсидиарной, является условие о противоправности, а не вина (с. 26).

В параграфе 2 первой главы «Понятие и юридическая природа субсидиарной ответственности» основной акцент сделан на соотношение субсидиарной ответственности и субсидиарного обязательства. Исследовав высказанные в науке точки зрения о соотношении данных категорий (с. 46-49), диссертант делает справедливый вывод о необходимости разграничения субсидиарного обязательства как меры защиты и меры ответственности. Критерием разграничения выступает противоправность дополнительного должника. При наличии противоправности в действиях дополнительного должника субсидиарное обязательство выступает в качестве мер ответственности, при отсутствии противоправности в его действиях – в качестве мер защиты. При этом в случае предъявления регрессного требования дополнительным должником к основному должнику наличие всех условий гражданско-правовой ответственности в действиях субсидиарного должника будет иметь значение для определения размера убытков, подлежащих возмещению основным должником (с. 52).

В параграфе осуществлен сравнительный анализ субсидиарной ответственности по зарубежному законодательству: Гражданскому уложению Германии, Закону КНР «Об обеспечении обязательств (гарантиях), Основам гражданского законодательства КНР, Всеобщему гражданскому кодексу Австрии, Гражданскому кодексу Франции, Швейцарскому обязательственному закону. При этом диссертант установил, что в зарубежном законодательстве исполнение обязательств дополнительным должником рассматривается преимущественно как его обязанность и регулируется нормами о поручительстве (с. 56-58). На основе осуществленного анализа в результате даются определения субсидиарному обязательству как мере ответственности и как мере защиты (с. 66-67), которые представляют несомненный интерес для науки гражданского права.

В параграфе 3 первой главы «Условия наступления и порядок применения субсидиарной ответственности» анализируются нормы, определяющие условия наступления и порядок применения субсидиарной ответственности как в договорных, так и внедоговорных отношениях. При этом справедливо отмечается, что в судебной практике имеют место случаи привлечения к субсидиарной ответственности в нарушение порядка, предусмотренного ст. 399 ГК РФ; Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации», предусматривая упрощенный порядок привлечения к субсидиарной ответственности члена сельскохозяйственного кооператива, противоречит общим положениям ст. 399 ГК РФ. Данный специальный закон исключает предварительное обращение кредитора к основному должнику, – при неисполнении обязательства в установленный срок кредитор имеет право обратиться с соответствующим требованием как к основному должнику, так и субсидиарному. Как верно отмечает автор диссертации, в данной ситуации оба должника выступают как основные, что не соответствует конструкции субсидиарной ответственности. В целях устранения данной коллизии сделано конкретное предложение по внесению изменений в ст. 37 указанного закона (с. 81-82).

Практический интерес вызывает представленная классификация специальных дополнительных условий для привлечения к субсидиарной ответственности, помимо указанных в ст. 399 ГК РФ (с. 83); с научной точки зрения заслуживает внимания классификация субсидиарной ответственности, в основе которой лежат такие критерии как юридические и фактические основания возникновения субсидиарной ответственности, характер распределения обязанностей при множественности на стороне субсидиарных должников, субъектный состав субсидиарных должников, наличие противоправности в действиях субсидиарного должника, характер распределения обязанностей между несколькими субсидиарными должниками (с. 88-93).

Во второй главе «Особенности субсидиарной ответственности физических, юридических лиц и публично-правовых образований» исследуются особенности субсидиарной ответственности физических и юридических лиц, Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, городских, сельских и других муниципальных образований по обязательствам казенных предприятий и учреждений, унитарных предприятий.

В параграфе 1 данной главы «Особенности субсидиарной ответственности физических и юридических лиц» исследована субсидиарная ответственность потребительских и производственных кооперативов, хозяйственных партнерств, собственников частных учреждений, членов ассоциаций, родителей. Также на основе анализа уставов конкретных ассоциаций и законодательства автор приходит к поддерживаемому выводу о том, что правовое регулирование субсидиарной ответственности членов ассоциации, прежде всего ее размера, должно осуществляться законодателем и носить императивный характер. При отсутствии противоправности в действиях членов ассоциации их субсидиарная ответственность представлена как мера защиты (с. 98-102). На основе анализа законодательства и более 50 уставов производственных кооперативов, в том числе сельскохозяйственных, на предмет регламентации ответственности их членов, диссертант приходит к выводам, что правовая регламентация порядка и условий привлечения к ответственности членов производственных кооперативов, несмотря на действующее законодательство, предоставлена самим кооперативам, которые на свое усмотрение определяют размер, порядок и условия такой ответственности, за исключением сельскохозяйственных кооперативов, что не соответствует интересам кредиторов; при наличии противоправности в действиях члена кооператива субсидиарное обязательство выступает в качестве меры ответственности, при отсутствии – меры защиты кредиторов (с. 107).

Субсидиарная ответственность членов потребительского кооператива имеет место только при внесении дополнительных взносов для покрытия убытков, условием ее наступления является недостаточность имущества потребительского кооператива; при этом автор делает вывод о том, что сроки, размер и иные особенности привлечения членов кооператива к субсидиарной ответственности должны быть выработаны в специальном законе о кооперации (с. 109-111).

В параграфе рассмотрены также случаи договорной субсидиарной ответственности (по поручительству, договору аренды, договору коммерческой концессии), субсидиарной ответственности по законодательству о ценных бумагах, ответственности основного общества по долгам дочернего, субсидиарной ответственности руководителей и контролирующих должника лиц перед кредиторами должника при его банкротстве. При этом выявлены проблемы правового регулирования ответственности в указанных конструкциях и сделаны соответствующие выводы. В частности, указывается, что субсидиарная ответственность в частноправовых отношениях выступает в качестве ответственности и мер защиты (за исключением ответственности родителей по обязательствам детей в возрасте от 14 до 18 лет); для частноправовых отношений характерен общий порядок привлечения к исполнению субсидиарного обязательства, предусмотренного ст. 399 ГК РФ; субсидиарная ответственность при банкротстве, в том числе субсидиарная ответственность основного хозяйственного товарищества или общества по долгам дочернего общества, в случае несостоятельности дочернего общества не относится к классической субсидиарной ответственности, предусмотренной ст. 399 ГК РФ (с. 116-146).

В параграфе 2 «Особенности субсидиарной ответственности публично-правовых образований» в отношении ответственности публично-правовых образований диссертант отмечает, что их ответственность обладает

определенными отличиями и нет ни одного случая, при котором субсидиарная ответственность данных образований полностью бы соответствовала ст. 399 ГК РФ (с. 149).

Автор справедливо отмечает, что субсидиарная ответственность собственников унитарных и казенных предприятий возможна в случае недостаточности имущества таких предприятий, в отличие от субсидиарной ответственности собственников учреждений, наступление которой происходит при недостаточности денежных средств и что такой подход законодателя не соответствует модели рыночной экономики; продажа имущества казенного предприятия предполагает его ликвидацию и дальнейшее банкротство, однако в отношении данного субъекта не может быть возбуждено дело о банкротстве; наступление субсидиарной ответственности казенных предприятий при недостаточности денежных средств, а не имущества таких предприятий, в большей степени соответствовало бы гражданским правоотношениям с их участием (с. 154-162). Сделаны поддерживаемые выводы о субсидиарной ответственности собственников автономных и бюджетных учреждений (с. 171-173).

В параграфе рассмотрены и особые случаи привлечения к субсидиарной ответственности субъектов РФ, выступающих в качестве членов ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ; публично-правовых образований по обязательствам, обеспеченных государственной либо муниципальной гарантией; ответственности государства по обязательствам Пенсионного фонда РФ; ответственности РФ по обязательствам Фонда субъекта РФ и регионального оператора (соответственно с. 163-167, 173-182).

В результате диссертант классифицирует особенности субсидиарной ответственности всех публично-правовых образований на две группы: материальные и процессуальные. Материальные особенности заключаются в том, что субсидиарная ответственность публично-правовых образований

наступает практически всегда при наличии дополнительного условия. Для казенного учреждения таким условием является недостаточность денежных средств; для унитарного предприятия – банкротство основного должника, вызванное собственником имущества такого предприятия; для казенного предприятия – при недостаточности имущества предприятия; ответственность по обязательствам бюджетных и автономных учреждений – при недостаточности имущества таких учреждений. Дополнительные условия для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией и в случаях субсидиарной ответственности субъекта РФ по обязательствам ассоциации экономического взаимодействия РФ, отсутствуют (при этом закон допускает возможность установления размера субсидиарной ответственности и порядка привлечения к ней на основании устава организации).

Суть процедурных особенностей заключается в порядке привлечения к субсидиарной ответственности: по общему правилу необходимо предъявление в суд искового требования к основному должнику, за исключением привлечения к ответственности по обязательствам, обеспеченным государственной гарантией. Кроме того, законодатель не предусмотрел порядок привлечения к субсидиарной ответственности субъекта РФ по обязательствам ассоциации экономического взаимодействия РФ. При этом автор делает справедливый вывод о том, что порядок привлечения к такой ответственности должен быть унифицированным: только после предъявления в суд искового требования к основному должнику. Кроме того, делается вывод, что ответственность государства по обязательствам Пенсионного Фонда РФ, а также субъекта Российской Федерации по обязательствам Фонда субъекта Российской Федерации и регионального оператора, которая называется в законе субсидиарной, фактически таковой, в аспекте ст. 399 ГК РФ, таковой не является (с. 182-183).

В заключении обобщены выводы по результатам диссертационного исследования.

Работа содержит целый ряд и иных, весьма значимых, должным образом аргументированных и отличающихся научной новизной выводов и положений по вопросам темы исследования.

Работа отличается внутренним единством, непротиворечивостью, самостоятельностью, новизной теоретических положений, выносимых на защиту.

Теоретическая значимость диссертационного исследования заключается в комплексном исследовании проблем субсидиарной ответственности физических и юридических лиц, публично-правовых образований. Выводы по диссертации развивают теорию гражданского права о субсидиарной ответственности, разграничивают ее в зависимости от субъектного состава обязательства. Полученные результаты определили дальнейший вектор развития теоретических исследований по вопросам заявленной темы.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования выводов и предложений, сделанных в ней, в учебном процессе при преподавании курсов «Гражданское право» и «Предпринимательское право», специальных курсов об ответственности для бакалавров и магистров, в целях дальнейшего совершенствования действующего законодательства, а также в правоприменительной деятельности.

В то же время следует отметить отдельные небесспорные моменты диссертации, обозначить вопросы, которые требуют дополнительного пояснения автором и могут стать предметом научной дискуссии при ее защите.

1. В диссертации справедливо отмечается ее комплексный характер, заключающийся в анализе норм, содержащихся в ГК РФ и иных федеральных законах, регулирующих общественные отношения в сфере

субсидиарной ответственности (с. 6). Это утверждение предполагает исследование всех случаев привлечения в субсидиарной ответственности, предусмотренных законодательством. Тем не менее, в работе не нашел отражения вопрос о субсидиарной ответственности в сфере саморегулирования. Однако этот вопрос является весьма значимым для гражданского оборота и одновременно проблемным. В самом общем виде положения об ответственности саморегулируемых организаций (далее – СРО) закреплены в п. 12 ст. 13 Федерального закона «О саморегулируемых организациях», согласно которым СРО в соответствии с федеральными законами в пределах средств компенсационного фонда СРО несет ответственность по обязательствам своего члена, возникшего в результате причинения вреда вследствие недостатков произведенных членом СРО товаров, работ, услуг. Данная норма не дает ответов на вопросы о том, куда, к кому, в какие сроки, при каких условиях следует предъявлять требования потерпевшими, применяются ли в данном случае положения ст. 399 ГК РФ. Специальное законодательство (Федеральные законы «Об оценочной деятельности в Российской Федерации», «Об аудиторской деятельности», «О несостоятельности (банкротстве)», ГрК РФ и др.) напрямую также не дают четких ответов на поставленные вопросы.

В связи с этим на публичной защите было бы интересно услышать мнение соискателя о данных проблемах.

2. В положении № 5, выносимом на защиту, сделан вывод о том, что субсидиарное обязательство как мера защиты выступает в качестве непоименованного способа обеспечения исполнения обязательств. С данным выводом сложно согласиться в полной мере, т.к. наличие способа обеспечения исполнения обязательств предполагает наличие основного и акцессорного обязательства (ст. 329 ГК РФ). Во всех ли случаях субсидиарного обязательства как меры защиты возникают дополнительные обязательства в контексте главы 23 ГК РФ?

3. В работе без должной аргументации утверждается, что субсидиарное обязательство является обусловленным обязательством (с. 65). Однако в науке гражданского права правовая природа данного обязательства представляется весьма спорной. В связи с этим на защите диссертации было бы интересным услышать доводы автора, послужившие основанием для указанного вывода.

4. Диссертантка в качестве основания гражданско-правовой ответственности называет правонарушение, отмечая, что для ее наступления, как правило, необходим полный состав правонарушения. В то же время в работе неоднократно указывается на то, что только противоправность является необходимым условием этого состава, отсутствие которого исключает применение субсидиарной ответственности (с. 52-54 и др.). Представляется, что автору следовало бы более подробно пояснить соотношение понятий «правонарушение» и «противоправное поведение» применительно к субсидиарной ответственности.

5. На с. 150-151 диссертации приведена практика вынесения резолютивных частей решений судов о взыскании задолженности с основного должника и одновременно в субсидиарном порядке с дополнительного, где субсидиарные должники были привлечены в процесс в качестве соответчиков. Приводя такую судебную практику, автор, к сожалению, не обосновал своей позиции. Не является ли данная практика примером смешения норм о солидарной и субсидиарной ответственности, влекущая за собой нарушение порядка привлечения к субсидиарной ответственности, когда сначала необходимо обратиться к основному должнику и только после его отказа или неисполнения требований появляется возможность обращения к субсидиарному должнику?

6. В работе делается справедливый вывод о том, что субсидиарная ответственность при банкротстве не соответствует классической конструкции субсидиарной ответственности, закрепленной в ст. 399 ГК РФ (с. 145). Однако при этом ничего не сказано о последствиях такого

несоответствия: как следует рассматривать такую ответственность, есть ли необходимость вносить изменения в действующее законодательство. Кроме того, оставлен без рассмотрения важный вопрос о возможности одновременного привлечения к гражданско-правовой, уголовной и административной ответственности при банкротстве.

Высказанные замечания носят частный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования, которое имеет значительную научную и практическую значимость.

Кротовой Екатериной Владиславовной представлена самостоятельная, законченная научно-квалификационная работа по актуальной проблеме гражданского права, основные положения которой нашли полное и органичное отражение в автореферате диссертации.

Работа является личным вкладом автора в развитие теории о субсидиарной ответственности физических и юридических лиц, публично-правовых образований.

Научная значимость работы обусловлена тем, что в ней содержатся теоретически обоснованные на должном научном уровне решения актуальных вопросов, связанных с субсидиарной ответственностью в российском гражданском праве физических лиц, юридических лиц и публично-правовых образований, а также соответствующие предложения по совершенствованию действующего российского гражданского законодательства, которые в силу их аргументированности и конкретности могут быть использованы законодательными и судебными органами.

Выводы и положения, выносимые на защиту, достоверны, обоснованы и характеризуются необходимой новизной. Их совокупность обладает внутренней упорядоченностью и представляет серьезный вклад в развитие науки гражданского права.

Основные результаты исследования прошли апробацию на научно-практических конференциях и опубликованы в 9 научных изданиях, включая

5 статей в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Монографическое исследование выполнено автором самостоятельно, содержит новые научные результаты и положения.

Автореферат соответствует содержанию кандидатской диссертации.

Оформление и содержание рукописи диссертации и автореферата Е.В. Кротовой соответствуют требованиям, предъявляемым к диссертациям, подготовленным на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Таким образом, диссертация Кротовой Екатерины Владиславовны на тему: «Субсидиарная ответственность в российском гражданском праве» представляет собой имеющую существенное значение для развития науки гражданского права завершённую научно-квалификационную работу, в которой разработаны теоретические и практические положения, позволяющие решить ряд проблем, связанных с субсидиарной ответственностью физических и юридических лиц, публично-правовых образований. Она соответствует критериям, установленным в пунктах 9-14 Раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. (в редакции от 1 октября 2018 г. № 1168 с изм. от 26.05.2020 г.), а ее автор заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Профессор, доктор юридических наук,
заведующий кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

В.В. Кванина

«16» сентября 2020 г.

Валентина Вячеславовна Кванина
Доктор юридических наук (специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право), профессор, заведующий кафедрой предпринимательского, конкурентного и экологического права ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)»

Почтовый адрес: 454080, Российская Федерация, г. Челябинск, пр. Ленина, д. 76

Телефон: (351) 267-93-41

E-mail: info@susu.ru

Подпись Валентины Вячеславовны Кваниной заверяю:

ЗЕРНО
Начальник службы
селекционного производства ЮУрГУ
Кукина